

— Они учатся на «отлично»?
— Нет, нет, и слава Богу! Из отличников чаще всего получаются весьма посредственные специалисты.
— А как насчет мнения, что на детях гениев природа отдыхает?

— Нет, природа никогда не отдыхает! Мои ребята способные, у них хорошо развита память, ассоциативное мышление, они фантазеры. Сын закончил музыкальную школу по классу скрипки. Но, к сожалению, у него не было большого желания продолжать, хотя перспективы стать серьезным скрипачом у Даниила были. Дочь занималась игрой на фортепиано, но недолго. У нее явный интерес к дизайну и моделированию одежды.

Я не хочу никакого насилия, но знаю точно, что сын будет работать со мной, скорее всего юристом или экономистом. Мне нужны свои люди. Проще доверить сыну свои дела, идеи, тем более что Данила, как говорится, с головой, хотя предпринимательской жилки у него нет, и слава Богу.

— Почему «слава Богу»?

— Я не думаю, что предпринимательство — вдохновенный труд, это не творчество. Бизнес — это чистый азарт, игра. Есть бизнесмены, которые считают себя творческими личностями, но в работе предпринимателя, кроме ушлости и азарта, много повседневной рутинной работы, которая убивает любую фантазию. Между ушлостью, умением принимать важные решения и творческой работой — огромная разница.

— Уже несколько лет вы занимаетесь строительством музыкального театра в здании бывшего кинотеатра «Буревестник». На каком этапе реализация этой идеи?

— Я уже практически все умею и как вокалист, и как композитор. Сейчас я прораб, уже лет пять строю музыкальный театр. Надеюсь, через два, два с половиной года реконструкция будет завершена. У гос. организации, которой я руковожу, есть здание, поэтому я чиновник правительства Москвы. Так как городской театр существует на налоги людей, я отдаю себе отчет в том, что все льготы, положенные театрам, вся поддержка, которая у меня есть, — это поддержка простых людей Москвы. Пока я занят только строительством базы для показа спектаклей и опер. Когда будут налажены свет, отопление, канализация, тогда начну придумывать шоу, сочинять... Считать, что мой театр на первом месте, я не могу. Я терпеливо жду, когда правительство Москвы обратит на меня внимание.

— Вы сами сказали, что бизнес и творчество несовместимы. А строительство театра вы не считаете бизнесом?

— Это, конечно, не бизнес. Театр не может быть бизнесом! Любой спектакль может быть убыточным, а бизнес — это когда деньги делаются ради денег. В России, к сожалению, все построено на получении прибыли, а как же создание духовных ценностей? Хотя, если бы я захотел действительно стать бизнесменом-миллиардером, я стал бы им уже через год-полтора, в силу своих способностей и знаний. Я бы, наверное, стал таким же, как Березовский, если не круче. Но меня это не интересует. Люди занимаются тем, чем хотят заниматься.

— И чем вы сейчас занимаетесь?

— Вышли мои пластинки — как отдельные, так и сборники — коллекция всего, что я исполняю: песни, арии, концертные варианты. В 1998 году собираюсь выпустить новый альбом. Сочиняю фрагменты оперы по роману «Мастер и Маргарита». Она будет синтетической, состоящей из многих музыкальных жанров, будет похожа на роман. Запись рассчитана на компакт-диски. Иногда с трудом верится, что я вообще когда-нибудь закончу работу над этой оперой.

— Александр Борисович, сейчас на нашей эстраде практически каждый день появляются новые исполнители, причем каждый с претензией на талант и оригинальность. Кому из музыкантов вы отдаете предпочтение?

— На нашей эстраде таких нет, из западных не могу не отметить Стинга и Фила Коллинза... Вся эстрада — фальшь! От суперкумиров до теневых управителей — все это фальшь, придурковатость и непрофессионализм, причем у меня возникает подозрение, что такова задача, что это кому-то выгодно.

— Вы верующий человек?

— Лично для меня церковь и вера — совершенно разные вещи. Христос сказал, что храм ему нужно воздвигать в душе своей. Я считаю, что он сказал мне это напрямую. Мне не нужны посредники в общении с Богом. Есть люди, которым нужна церковь, нужны праздники, заповеди, молитвы, общение со священником, и я уважаю их, так и должно быть. Но мне этого не нужно. Я не хожу в церковь, хотя глубоко верующий человек. Я разговаривал об этом и со священниками, и даже с иерархами церкви, и никто из них не возразил против моего понимания веры.

Евгения Езерская